

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ
В ТЕКСТАХ О ПРОСТРАНСТВЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕКСТОВ
ПО ВАСТУВИДЬЕ ИЗ ПУРАН)

REPRESENTATIONS OF TIME IN TEXTS
ABOUT SPACE
(BASED ON THE MATERIALS
OF VASTUVIDYA TEXTS IN THE PURANAS)

© 2023 Елена Валерьевна Тюлина

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН, Москва, Россия
tyulina57@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1758-8990

Elena V. Tyulina

PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental
Studies, RAS, Moscow, Russia
tyulina57@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1758-8990

Пураны («сказания о прежних временах») являются своеобразными изложениями «историй» мира. В сравнении с предшествующей литературой пураны уделяют большее внимание идее времени. В этих огромных произведениях, посвященных истории создания Вселенной и ее последовательному описанию, все мироздание представляется как проявление Верховного божества (в зависимости от направления *пураны* — Вишну или Шивы). Важность временной составляющей объясняется тем, что верховный бог имеет не только материальное, «телесное» проявление в виде *Пуруши* (существа, из которого произошла Вселенная), но и в форме *Калы* (*kala*), т. е. времени. Косвенно протяженность во времени в *пуранах* оказывается связанной с «протяженностью» текста (длительностью его чтения или воспроизведения), что влияет на объем этих памятников:

они включают в свой состав огромный корпус произведений, начиная от мифологических и ритуальных текстов, заканчивая трактатами по различным отраслям знания. Залогом формальной цельности *пуран* является то, что все тексты, даже узкоспециальные, подвергаются переработке в соответствии с некоторыми общими установками. При этом в изложении любой темы появляется временная составляющая. Это коснулось даже таких текстов, как *вастувидья* (тексты по строительству и архитектуре), посвященных скорее категории пространства, а не времени, так как в них излагаются принципы организации и освящения пространства, любых рукотворных объектов и их окружения. В *пуранах* в текстах по *вастувидье* появляется прошлое — «история» возникновения основных ритуалов (например, история появления строительной мандалы). Но основное направление времени в текстах — будущее. Рекомендации о наиболее предпочтительных размерах, пропорциях, планировке подкрепляются предсказаниями о том, как это повлияет на судьбу жителей строящихся зданий, для которых используется народная традиция гаданий и примет. Статья посвящена этим и другим приемам, благодаря которым узкоспециальный текст по *вастувидье* преобразуется в «пуранический» текст.

Ключевые слова: пураны, вастувидья, древняя и средневековая Индия, представления о времени и пространстве

Для цитирования: Тюлина Е. В. Представления о времени в текстах о пространстве (по материалам текстов по вастувидье из пуран). *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 4. С. 166–173. DOI: 10.18254/S268684310029206-4

The *Puranas* (“Tales of former times”) are a kind of presentation of the “history” of the world. In the *Puranas*, in comparison with the previous literature, much attention is paid to the idea of time. In these huge works devoted to the history of the creation of the universe and its consistent description, the entire universe is presented as a manifestation of the supreme deity (depending on the direction of the *Purana* it could be Vishnu or Shiva). The importance of the temporal component is explained by the fact that the supreme god has not only a material, “bodily” manifestation in the form of *Purusha* (a being from which the universe originated), but also in the form of *Kala* (*kala*), i.e., time. Indirectly, the length of time in the *Puranas* is related to the “length” of the text (the duration of its reading or reproduction), which affects the volume of these works, they include a huge corpus of works, ranging from mythological and ritual texts, ending with treatises on various branches of knowledge. The key to the formal integrity of the *Puranas* is that all texts, even highly specialized ones, are processed in accordance with some general guidelines. At the same time, a temporary component appears in the presentation of any topic. This has even affected texts such as *vastuvidya* (texts on construction and architecture), which are devoted to the category of space rather than time, since they set out the principles of organizing and sanctifying the space of any man-made objects and their surroundings. In the *Puranas*, the past appears in *vastuvidya* texts. This is a kind of “history” of the origin of the main rituals (for example, the history of the appearance of the *vastu-mandala*). But the main direction of time is the future. Recommendations about the most preferred sizes, proportions, and layouts are supported by predictions about how this will affect the fate of residents of buildings under construction. For this purpose, the folk tradition of fortune-telling and signs is used. The article shows these and other ways in which the highly specialized text of *vastuvidya* is transformed into a “puranic” text.

Keywords: Puranas, Vastuvidya, ancient and medieval India, concepts of time and space

For citation: Tyulina Elena V. Representations of Time in Texts about Space (Based on the Materials of Vastuvidya Texts in the Puranas). *Oriental Courier*. 2023. No. 4. Pp. 166–173. DOI: 10.18254/S268684310029206-4

В *пуранах*, по сравнению с предшествующей литературой, большое внимание уделяется идее времени. Этот класс произведений получил название «*пураны*» (*purāṇa*) недаром: слово означает «сказания о прежних временах». Изначальное ядро этих своеобразных изложений «историй» мира составляли тексты, соответствующие так называемым «пяти признакам», или *панча-лакшана* (*pañcalakṣaṇa*): творение — *сарга* (*sarga*); гибель и новое творение — *пратисарга* (*pratisarga*); генеалогии богов и мудрецов — *вамша* (*vaṁśa*); периоды мира, каждый из которых имеет своего прародителя Ману, — *манвантары* (*manvantara*); история Солнечной и Лунной царских династий — *вамша-анучарита* (*vaṁśānucarita*) [Тюлина, 2022, с. 304]. Именно обращение к подобным темам и их детальная разработка свидетельствуют об изменении восприятия времени по сравнению с предшествующей литературой.

На смену представлениям о единовременном акте творения Вселенной приходит идея о поступательном развитии мира, его протяженном во времени изменении. Все мироздание представляется в *пуранах* как проявление Верховного божества (в зависимости от направления *пураны* — Вишну или Шивы). Важность временной составляющей объясняется тем, что верховный бог имеет не только материальное, «телесное» проявление в виде *Пуруши* (*puruṣa*), существа, из которого произошла Вселенная, но и в форме *Калы* (*kāla*), т. е. времени. Косвенно протяженность во времени в *пуранах* оказывается связанной с «протяженностью» текста (длительностью его чтения или воспроизведения), что влияет на объем этих памятников: они включают в свой состав огромный корпус произведений, начиная от мифологических и ритуальных текстов, заканчивая трактатами по различным отраслям науки. Залогом формальной цельности *пуран* является то, что все тексты, даже

узкоспециальные, подвергаются переработке в соответствии с общими установками.

Тексты по *вастувидье* (*vāstuvidyā*), датирующиеся примерно VI–IX вв. и посвященные строительству, архитектуре, изготовлению статуй и изобразительному искусству, также вошли в состав *пуран*. В основе этих произведений лежат более древние, профессиональные тексты. Однако выглядят они совершенно иначе, чем их прототипы. Что же превращает тексты по *вастувидье* в тексты *пуран*?

При появлении интереса к идее времени и развития при изложении любой темы в *пуранах* так или иначе появляется временная составляющая, что можно наблюдать даже в текстах по *вастувидье*, посвященных скорее категории пространства, а не времени, так как в них излагаются принципы организации и освящения пространства любых рукотворных объектов и их окружения. Эти «временные» отступления превращают узкоспециальный текст в религиозный.

В качестве примера обратимся к достаточно древней «Матсья-пуране». Входящий в нее блок текстов по строительству относится к VI–IX вв. В самом начале излагается миф о Бхуте¹: в прежние времена, когда Шива, «державший трезубец и ужасный на вид, убил [демона] Андхаку², тогда на землю со лба [Шивы] пролился устрашающий поток пота, из которого возник Бхута» — живое существо «со страшной мордой, необъятное, будто бы проглотившее небо и землю с семью океанами» [The Matsyamahāpurāṇam, 1983; Тюлина, 2010, с. 111–164]. Этот Бхута стал пить кровь демонов — слуг Андхаки, пролившуюся (во время битвы) на землю, но не получил удовлетворения. Страшно голодный, он стал совершать суровый *танас*, посвященный Шиве, и когда бог был удовлетворен его жертвой, попросил в награду возможность сожрать три мира, после чего, он заключил все те три мира, всю землю до конца в пространство своего тела и упал на землю. Испуганные боги, Брахма и

1 Бхута (bhūta) — букв. «Бывший». Так могут называться особые духи, демоны. Вместе с другими демоническими существами они составляли свиту бога Шивы.

2 Андхака (andhaka) — досл. «Слепой», имя демона (асура), сына Кашьяпы и Дити, которого убил Шива.

Держатель трезубца (Шива), а также другие бо- жественные и демонические существа (*данавы, асуры и ракшасы*)³ «встали на него со всех сто- рон. Где на него встали, там он и остался жить. Из-за того, что это место, на котором живут боги, его (Бхуту) стали называть Васту⁴-[дева]» (МП 252. 5–14).

Этот миф упоминается не только в «Матсья- пуране»: в кратком варианте мы встречаем его и в «Агни-пуране» [Agni-purana, 2023]: «В прежние времена было огромное существо, приводившее в ужас всех живых существ. Оно, находящееся на земле и окруженное [другими] богами, известно как Васту-пуруша» (АП 40. 1). Этот образ, несомненно, берет начало в древ- нейших представлениях об антропоморфной Вселенной: миф о Васту-пуруше (Васту-деве) создан на основе более древнего мифа о тво- рении Вселенной из огромного первочеловека Пуруши, который в том или ином виде описы- вается в древних и средневековых текстах. Одно из наиболее известных его описаний находится в «Ригведе», в гимне о Пуруше (РВ X. 90), где рассказывается, как в результате принесения Пуруши в жертву возникло мироздание, раз- личные виды существ и сословия человеческого общества [Rgveda-Samhitā, 1951; Ригведа, 1999].

Вспомним: в *пуранах* говорится, что Вер- ховное божество как категория пространства проявляется именно в виде Пуруши. Таким об- разом, антропоморфная фигура на мандале — это вовсе не изображение Бхуты, а отсылка к мифу творения, свидетельствующая о том, что любое строительство воспринималось как свое- образное создание Вселенной (здание — миро- здание). О связи с этим мифом свидетельствуют и огромные размеры существа, лежащего в ос- нове васту-мандалы, оно «необъятное, будто бы проглотившее небо и землю с семью океанами».

Однако в *вастувидье* миф о Васту-пуруше по- священ не истории возникновения Вселенной, а объяснению появления так называемой васту- мандалы, которая создавалась для подношений, предваряющих строительство. Представления, лежащие в ее основе, основополагающи для науки *вастувидьи*. В мандале отражается целый комплекс представлений о мироздании, его устройстве и творении. В настоящей статье мы не будем подробно говорить о смысле и особен- ностях элементов мандалы, тем более что они уже ранее были описаны и проанализированы [Тюлина, 2010, с. 13–38]. Отметим лишь, что строительная мандала представляла собой квадрат, в котором изображалась фигура кос- мического человека Пуруши, сидящего со сложенными ногами. Его голова оказывается на северо-востоке, ноги на юго-западе, а руки на юго-востоке и северо-западе (ГП I. 46. 2) [Garuḍa-purāṇam, 2014; Тюлина, 2010, с. 165– 178]. Пуруша вписывался в мандалу таким об- разом, что заполнял квадратное поле, мандала же делилась на малые 64 квадрата, если речь идет о мандале под названием *мандука* (*maṇḍūka*), или на 81 квадрат, если это мандала *парамашайика* (*paramaśāyika*). На этом поле жрец мысленно размещал 45 божеств, занимавших разное коли- чество квадратов.

Изложение мифа о Бхуте служило для объяс- нения, почему в квадрат мандалы вписывается антропоморфная фигура, и почему на квадратах мандалы располагаются божества и мифологи- ческие существа. Этот миф представляет собой интереснейший пример вторичного мифа. При- мечательно, что, подобно первичным мифам, он сформировался на основе достаточно позднего ритуала почитания строительной мандалы раз- личными подношениями, в том числе едой. В этом отношении показательно продолжение

3 *Данавы* (*dānava* m. pl.) — демоны-великаны, сыновья Дану и Кашьяпы. *Асуры* (*asura* m. pl.) — демоны, враги богов. *Ракшасы* (*rakṣasa* m. pl.) — свирепые демонические существа, живущие на кладбищах и в лесах, пожираю- щие трупы и живых людей.

4 *Васту* (*vāstu*) — «место для строительства», «место для жилья». В данном отрывке слово *vāstu* объясняется по принципу т. н. народной этимологии. В тексте дважды используются слова с корнем *vas* — «жить»: *āvās* — «жить», «пребывать» и *nivāsa* — «место, на котором живут», «жилье».

мифа о Бхуте, в котором объясняется, каким образом будет утолен голод этого существа: «Когда боги встали на тело Бхуты, он спросил: “Как же мне существовать в [таком] виде, головой вниз?” На это Брахма и другие [боги] сказали: “Впредь внутрь васту-мандалы будет приноситься подношение пищи *бали*⁵ всем богам⁶ — это и будет твоей пищей”». Предполагалось, что пищей будут служить другие неправильно совершенные жертвоприношения, а также такие подношения, как *бали* и подобные им во время *утсав*⁷. Бхута Васту-дева обрадовался этим словам и «с тех пор известно *жертвоприношение васту*⁸, [которое совершается] перед [строительством] для умиротворения [неблагоприятных воздействий]» (МП 252. 1–19).

Возникновение васту-мандалы имеет длительную историю. Изображение антропоморфной фигуры восходит к древним текстам по планировке алтарей, в основе которых лежала величина роста жертвователя. Стоящая в полный рост фигура человека со временем превратилась в сидящую, и трактовка такого изображения была переосмыслена, исходя из представлений о творении мира. Во время любых ритуальных действий совершалось почитание божеств-хранителей пространства (*lokapāla*), каждый из которых отвечал за свою сторону света (восток, юг, запад и север). По всей видимости, именно они и составляют наиболее древний прототип васту-мандалы. В качестве хранителей пространства почитали и божества, защищающие промежуточные стороны (северо-восток, юго-восток, юго-запад и северо-запад). С течением времени для освящения места для строительства стали почитать 45 божеств, которые располагаются по всей поверхности квадратной мандалы, создаваемой для этого обряда. На участках, посвященных каждому богу, делались свои особые подно-

шения пищи и ритуальных вещей и предметов [Тюлина, 2010, с. 58–74].

Подробное описание длительных ритуальных действий с трудом вписывается в жанр *пураны*, где излагаются мифы, пересказываются легенды и сюжеты, известные из «Махабхараты» и «Рамаяны». Именно для того, чтобы придать «историчность» и ритуальным, и строительным текстам, служит миф о Бхуте — это превращает их в типичный пуранический текст. С помощью мифа тематика ритуальных и строительных текстов оказывается включенной в описание мироздания с его историей возникновения богов и демонических существ и взаимоотношений между ними.

Как уже отмечалось, любое рассуждение об «истории» в *пуранах*, направлено не только в прошлое, но и в будущее [Тюлина, 2022, с. 308–309]. Это происходит оттого, что в представлениях *пуран* время состоит из трех составляющих: прошлого, настоящего и будущего. Без будущего невозможно полное понимание того, что такое время. Поэтому в *пуранах* описываются будущие цари и пророчества о гибели мира. Соответственно, тексты по *вастувидье* можно включать в поток времени иначе, чем в «Матсья-пуране».

В «Агни-пуране», в главе, служащей вступлением для текстов по строительству, строительство храма приравнивается к творению мира со своими обитателями и историей, со своим временем: «Основание храма, [заложенное] наилучшими людьми, преисполненными преданности, является закладкой [творения] всего трехчастного мира [со всем] живым и неживым, [мира] прошлого, настоящего, будущего, [мира] гигантского и, наоборот, микроскопического» (АП 38. 28). И поскольку текст по *вастувидье* посвящен не тому, что уже существует, уже создано, а тому, что лишь когда-нибудь будет

5 *Бали* (*bali*) — жертвоприношение, в основном пищи. Чаще всего оно посвящается второстепенным богам.

6 *Вайшвадевы* (*vaiśvadeva* m. pl.) — т. е. все боги.

7 *Утсавы* (*utsava*) — праздничное мероприятие с танцами и песнями. Здесь имеются в виду торжества по случаю постройки храма или другого здания

8 *жертвоприношение васту* — в тексте *vastuyajñā*.

построено, вполне логично, что для него самым важным является будущее время. Именно будущему посвящена глава, открывающая описание строительства в «Агни-пуране». В ней описывается ожидание строителя и те заслуги, которые он получит за создание того или иного объекта. Описание заслуг мы находим и в древних текстах, где, как правило, оно является концовкой глав или произведений, в которых объясняется, какую награду получит выполнивший описанные в тексте обряды или просто прослушавший, или прочитавший эту информацию.

В «Агни-пуране» описание заслуг разрастается до целой главы, которая является не заключением, а вступлением в огромный блок текстов о строительстве. Она посвящена перечислению и классификации наград за создание различных зданий и изготовление статуй богов, а также сравнению их с заслугами другого рода деятельности: жертвоприношений, обрядов почитания богов и предков и подобного. В качестве примера приведем лишь маленький отрывок: «Даже если храм построен с коварными помыслами или из пыли, он дарует небеса. Построивший один храм попадет на небо, три храма — в мир Брахмы, пять храмов — в мир *Шамбху*⁹, восемь храмов — в мир *Хари*¹⁰. [Человек], построивший шестнадцать храмов, получит блаженство и [окончательное] спасение. Построивший маленький, средний или большой дом *Хари* получит, соответственно, небеса, мир Вишну, освобождение. Бедный человек, даже если он построит самый маленький [храм], получит такую же заслугу, как богач, построивший лучший храм Вишну. Если [человек], приобретя богатство, [потратит] даже крошечную часть на строительство храма для *Хари*, он получит наивысшую благую награду» (АП 38. 7–2). Всего таким описаниям заслуг посвящено 50 стихов. В этой же главе разъясняется, какая награда ждет создателей статуй: «Если совершается жертво-

приношение *возведения*¹¹ статуи, то заслуге нет конца. Заслуга от [изготовления] статуи из дерева больше, чем из глины, из кирпича — больше, чем из дерева, из камня — больше, чем из кирпича... Плод от [создания статуи] из золота и других [металлов] больше, чем из камня. Грехи, сделанные в семи перерождениях, уничтожатся, даже если [возведение статуи только] начато» (АП 38. 32–33).

Строительство храма благотворно сказывается не только на судьбе самого строителя, но и на судьбе его рода, оказывает положительное влияние не только на будущее, но и прошлое: «Сто поколений потомков, а также сто [поколений] предков ведет в мир Вишну Ачьюты тот, кто построит ему дом Бхагавана (т. е. храм). Вишну заключает в себя семь миров. Кто построит ему дом, спасает вечные миры и [сам] получает бессмертие. Сколько лет сохраняется кладка кирпичей, столько тысяч лет [человек], построивший ее, будет находиться на небесах» (АП 38. 46–49).

В этой главе прошлое присутствует также благодаря тому, что в ней приведена история появления подобного знания о величине заслуг — в повествовании появляется царь мира мертвых Яма, и часть подобных утверждений вложена в его уста: описывается, что он некогда так поучал своих слуг, разъясняя, кого можно хватать и отправлять в ад, а кого нельзя. В связи с этим он поясняет, куда должны попасть строители храмов и создатели статуй.

Что касается текстов *вастувидья*, в них также имеются подобные вставки — среди рекомендаций, как и где строить и какие подношения следует принести, разбросаны описания того, что произойдет с хозяином строящегося дома, если эти рекомендации будут или не будут исполнены. Такие вставки тоже служат для создания связи строительной тематики с потоком времени.

9 *Шамбху* (*śambhu*) — «Благосклонный», эпитет Шивы.

10 *Хари* (*hari*) — букв. «Желтый» («Светло-зеленый»). Может быть эпитетом многих богов, здесь имеется в виду Вишну.

11 *Возведение* — в тексте: *āsthāpana* — букв. «Установка».

Для объяснений часто используется комплекс представлений, лежащий в основе васту-мандалы, в частности, функции расположенных на ней богов. В качестве иллюстрации приведем следующий пример из «Матсья-пураны»: «Если жилище возводится, оно должно строиться со всех сторон [симметрично]. Если дом будет [несоразмерно] увеличен с восточной стороны, то это всегда [приводит] к вражде. Если жилище [несоразмерно] будет увеличено с юга¹², [это], несомненно, приведет к смерти. Если увеличено с западной стороны¹³, это приведет к гибели достояния. Если увеличено со стороны Сомы (с севера), то это приведет к большому горю. Если со стороны Агни (с северо-востока, или юго-востока), это приведет к опасности пожара. Если будет увеличено со стороны Ракшаса (с юго-запада), это приведет к гибели детей. Если будет увеличено со стороны Ваю, (т. е. Ветра)¹⁴, это приведет к болезням из-за расстройства ветра [в организме] и к злобе. Если жилище увеличено со стороны Ишаны (с северо-востока), то это всегда приводит к потере пропитания» (МП 256. 29–33).

Для создания такого рода вставок в культуре Индии существовала своя традиция — гадательные таблицы и книги. Трудно сказать, заимствованы подобные тексты из подобных книг, или же пришли из народной традиции. Возможно также, что это порождение самой традиции *вастувидьи*, и возникли подобные приметы на основе осмысления и толкования именно узкоспециальных текстов по строительству. При этом некоторые из них выглядят достаточно искусственными.

Например, угли, найденные на месте будущего дома, предвещали хозяину безумие, черепа — то, что «он собьется с пути» (МП 256. 21). Если же находили осколки раковин, то это указывало на то, что в этом доме женщины будут изменять мужьям (МП 256. 22). Мандалу нельзя было расчерчивать «куском дерева с пеплом и углем,

ногтем, оружием, рогом, костью, черепом. Если [васту] расчерчено этими [предметами, то это приносит] несчастье, горе, страхи и тому подобное» (МП 256. 14–15). Особенно нежелательным было наличие колючки. В тексте дается ряд рекомендаций, как ее найти: «Если в размеченном [пространстве] будет след слона, лошади или собаки, то в соответствующей части тела [васту-пуруши] пронизательный [человек, заметивший это], пусть ищет колючку. Если собака или шакал пересечет протянутый шнур, и если страшно кричит осел, то следует знать [о том, что где-то находится] колючка» (МП 256. 18–19). В тексте она называется *śalya*, что можно перевести как «шип», «колючка». Другое значение этого слова — «вред», «ущерб».

О каких бы объектах ни говорилось, в текстах всегда появляются подобные приметы или предсказания. Мастер должен был учитывать знаки на столбе, шнуре и других инструментах, с помощью которых проводились измерения и разметка мандалы. Если же шнур рвался, то это предвещало смерть хозяина (МП 256. 21). Для разметки участка строительства (васту) были необходимы специальные колышки, что также нашло отражение в рекомендациях и приметах. Нельзя было использовать колышки, оставшиеся от другого строительства, нельзя было забивать колышек острием вверх, это предвещало болезнь хозяину (МП 256 1).

Подобных примет в текстах великое множество. Например, одним из самых уязвимых мест жилища были двери. Уже при разметке васту ничто не должно было преграждать проход в то место, где планировалось сделать дверь. «Если дверь “ранена” улицей, то это приведет к гибели всего рода. Если деревом — появится множество ненавистников, если грязью — страдание, если “повреждена” колодцем — эпилепсия. Если потоком [воды] — возникнет смятение, если колышком — страх огня» и т. д. (МП 255. 10–14). Лишнее отверстие над дверью грозило смертью

12 с юга — т. е. со стороны Ямы и его мира, мира мертвых.

13 Это та сторона, где мог помещаться Ганеша, покровитель торговли.

14 В мандалах Ваю изображается либо на северо-западе, либо на юго-востоке.

и называлось “ртом смерти”» (МП 255. 16). Двери не должны были открываться сами по себе, так как в этом случае хозяина ожидало безумие, или же приводило к гибели потомства (МП 255. 15).

Много примет было связано с измерениями, например: «Если размер [двери] больше, [чем предписано], то [грозит] опасность от царя. Если меньше — ждет грабеж» (МП 255. 16). Есть даже указание, что неверное измерение приводит к смерти хозяина дома (МП 256. 24). Негативно сказывалась на судьбе будущих жителей и неправильная ориентация дома и его помещений по сторонам света: «Если опорные столбы, или здание, или дверные проемы, а также комнаты будут неправильно сориентированы, это приведет к гибели рода» (МП 256. 27–28).

Именно такие вставки превращают текст, посвященный конкретным профессиональным рекомендациям, в религиозный текст, полный предписаний и нравоучений, приводят его в соответствие с повествованием *пураны*. Такой текст предполагает читателя или слушателя, не связанного с данной профессиональной деятельностью, так как перед строителем или скульптором стоят конкретные, утилитарные задачи. Задача подобных вставок — заинтересовать читателя или слушателя текста, оживить узкоспециальный текст. Интересно, что и в наше время именно они пользуются наибольшей популярностью и в индийской, и в западной среде. Сейчас строятся совершенно другие здания, уже забыли, что мандала — совсем не план строящегося дома, а поле для специальных подношений до строительства, в прошлое ушли строительные ритуалы, многие из которых были многодневными, но перечисленные выше предсказания и приметы переходят из одной публикации в другую, и на их основе уже выросла «новая» мифология [Тюлина, 2021, с. 108–116].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АП — «Агни-пурана»
ГП — «Гаруда-пурана»

МП — «Матсья-пурана»
РВ — «Ригведа»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Тюлина Е. В. *Храм, мир, текст: вастувидья в традиции пуран*. М.: Восточная литература, 2010. 255 с. [Tyulina E. V. *Temple, World, Text: Vastuvidya in Puranic Tradition*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2010. 255 p. (in Russian)].

Тюлина Е. В. Вастувидья и ее восприятие в наши дни. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2021. № 4. С. 108–116 [Tyulina E. V. *Vastuvidya and Its Perception in Our Days. Vestnik Instituta Vostokovedeniya RAN*. 2021. No. 4. Pp. 108–116 (in Russian)].

Тюлина Е. В. Особенности представления о времени в пуранах. *Текстология и источниковедение Востока. Проблемы перевода и интерпретации*. Том V. *Труды Института востоковедения РАН*. Вып. 32, 2022. С. 302–314 [Tyulina E. V. *Features of the Concept of Time in the Puranas. Textual Criticism and Source Study of the East. Problems of Translation and Interpretation. Selected papers. Vol. V. Works of the Institute of Oriental Studies. Issue 32. 2022. Pp. 302–314 (in Russian)*].

Ригведа. Мандалы IX–X. Пер. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999. 559 с. [Rigveda. *Mandalas IX–X*. Moscow: Nauka. 1999. 559 p. (in Russian)].

Agni-purana. *The Agni-purana*. Vol. 1. URL: http://www.aa.tufs.ac.jp/~tjun/data/gicas/ap1_tr_frame.html (accessed 30.09.2023) (in Sanskrit).

Garudapurāṇa. Varanasi: Chaukhamba Vidyabhavan, 2014. 408 p. (in Sanskrit).

The Matsyamahāpurāṇam. Text in Devanagari. Translation and Notes in English. Pt II. Delhi: Nag Publishers, 1983. 1228 p. (in Sanskrit and English).

Rgveda-Samhitā with Commentary of Sayanacharya. Vol. 5. Poona: Vaidika Saṁśodhana Maṇḍala, 1951. 1133 p. (in Sanskrit).